

Шавлидзе Зураб Бадриевич

аспирант, Институт российской истории РАН

Адрес: 117036, Российская Федерация, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

E-mail: zurabshavlidze@gmail.com

«Большая игра» и миссионерский аспект русско-британского противостояния в Центральной и Южной Азии (вторая половина XIX века)*

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10021

В статье выделяется особая роль миссионерской деятельности в контексте событий Большой игры, развернувшихся в Центральной и Южной Азии во второй половине XIX в. Усиление активности церковных проповедников, тесно связанной с преследованием внешнеполитических интересов, остаётся во многом слабо изученной стороной борьбы России и Англии за главенство в упомянутых регионах. Обзор англиканского священника и члена Церковного миссионерского общества Джеймса Лонга «Россия, Центральная Азия и Британская Индия» (1865 г.), перевод которого впервые публикуется на русском языке, представляется важным свидетельством высокого уровня политической компетентности английских миссионеров, трудившихся в Индии. В книге Лонга приведена подборка выдержек из местной и европейской прессы, подкреплённых авторским анализом международных процессов.

Ключевые слова: Большая игра, Российская империя, Великобритания, Центральная Азия, Индия, дипломатия, миссионерство.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта 20-09-41016.

ХIX в. стал новым рубежом в истории российско-британских отношений. Обострившись в середине — второй половине столетия, они начали в значительной степени влиять на политическую и военную обстановку в Центральной и Восточной Азии. Как отмечал российский востоковед барон Н.Е. Торнау в аналитической записке 1854 г. [Смирнова, 2018. С. 46–51], в начале столетия Россия заметно уступала Англии по степени влияния на Востоке. Весьма критически отзываясь о российской внешней политике на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, барон Торнау утверждал, что «Россия действовала уступчиво», не имея чётко сформулированных стратегических интересов: «Инструкции агентов русских были лишь временные и не заключали в себе преследования одной какой-либо указанной идеи или предположенной цели» [там же. С. 46]. На фоне начавшейся Крымской войны барон Торнау подчеркивал, что своими наступательными действиями «Англия возложила на Россию священную обязанность не только защищаться против врага веры, чести и интересов Русской империи, но и идти против неё наступательно и наносить смертельные удары врагу» [там же. С. 49].

Помимо Крымской войны на характер русско-британских отношений в Центральной Азии во второй половине XIX в. повлиял и ряд других событий на геополитической арене. По мнению Е.Ю. Сергеева, к ним можно отнести следующие: 1) развернувшаяся борьба персидского шаха и афганского эмира за Герат (1856–1857 гг.), вынудившая вмешаться в ситуацию Великобританию; 2) вторая опиумная война (1856–1860 гг.), спровоцировавшая начало раздела территории Китая между великими державами; 3) восстание сипаев (1857–1858 гг.), приведшее к пересмотру Форин-офисом своей азиатской политики; 4) первый всемирный экономический кризис (1857–1858 гг.), в ходе которого произошла переориентация европейских государств (особенно Великобритании) на рынки сбыта в Азии; 5) окончание Кавказской войны (1859 г.) и, как следствие, освобождение крупного русского военного контингента, готового к выполнению новых боевых задач; 6) Гражданская война в США (1861–1865 гг.) и последовавшее за ней сокращение поставок хлопка-сырца в Европу, побудившее державы обратить внимание на регионы произрастания хлопка, в т. ч. на Ближний и Средний Восток [Сергеев, 2012. С. 19].

В отечественной и зарубежной историографии русско-британское соперничество в Центральной и Восточной Азии, развернувшееся во второй половине XIX в., называют «Большой игрой» [Anonymous, 1875; Norpik, 1990; Сергеев, 2012; «Большая игра» в Центральной Азии... 2014; Васильев, 2015; Никонов, 2015]. Несмотря на то что впервые термин был употреблён капитаном 6-го Бенгальского полка лёгкой кавалерии Артуром Конолли в 1840 г., особую популярность он приобрёл значительно позже благодаря Редьярду Киплингу. Конолли придавал Игре отчасти сакральное значение, считая, что на британских колониялистов провидением возложена ответственность за преобразования в жизненном укладе народов, населяющих Центральную Азию. Усилия Великобритании воспринимались и в качестве необходимой части стратегии (как политической, так и торговой), направленной против укрепления в регионе российского влияния.

Примечательно, что во второй половине XIX в. понимание Большой игры начинает интерпретироваться британцами уже не просто как противостояние Лондона и Петербурга, но как потенциально возможный союз Англии и России против роста могущества крупных азиатских держав.

История англо-российских отношений в Центральной и Южной Азии XIX в. в контексте Большой игры давно привлекает внимание историков, политологов и дипломатов. Значительно меньше изучен конфессиональный аспект внешней политики великих держав в этих регионах, в том числе вопросы использования миссионерских и церковных каналов для достижения политических целей [Договоры России с Востоком, политические и торговые, 1862; Лисовой, 2006; Strong, 2007].

В связи с этим особый интерес представляет такой исторический источник, как опубликованный в 1865 г. англиканским священником Джеймсом Лонгом аналитический обзор русско-британских интересов в отношении внешней политики Великобритании и Российской империи в середине XIX в. под названием «Россия, Центральная Азия и Британская Индия».

Вступив в ряды Церковного миссионерского общества (ЦМО) в 1838 г. и пройдя двухлетнее обучение в колледже ЦМО, Лонг был направлен в Калькутту, где преподавал в школе для нехристианских студентов.

В 1848 г. Лонг с коротким визитом посетил Англию и женился там на Эмили Орм. По возвращении в Индию был назначен главой миссии в Тхакурпукуре, где в 1851 г. основал народную школу для мальчиков; его жена управляла таким же заведением для девочек. В письме от 1854 г., адресованном первому вице-губернатору Бенгалии Ф. Дж. Холлидею, Лонг хвалился тем, что у него в школе насчитывалось «около 100 мальчиков индийской, мусульманской и христианской веры».

Труд Лонга «Бенгальские пословицы», выпущенный в 1851 г., считается значительным вкладом в развитие бенгальской литературы. В течение последующих двух десятилетий он издал «Каталог бенгальских газет и периодических изданий с 1818 по 1855 г.» (1855 г.), а также «Описательный каталог местных книг и брошюр», который по решению индийского правительства был направлен на Парижскую выставку 1867 г.

В 1861 г. Джеймс Лонг оказался фигурантом скандала вокруг пьесы Динобондху Митры «Зеркало индиго» (1860 г.), повествующей о произволе плантаторов над бенгальскими крестьянами. Английский перевод драмы, распространителем которого выступил Лонг, был запрещён, а сам миссионер приговорён к одному месяцу заключения и штрафу в тысячу рупий по обвинению в клевете.

После смерти супруги в 1867 г. Лонг совместно с индийским мыслителем Кришной Моханом Банерджи (овдовевшим в том же году) начал проводить индо-британские вечера. Подобные мероприятия, нацеленные на сближение культур колонизаторов и местного населения, были в те годы большой редкостью.

Сферой деятельности Лонга на протяжении более трёх десятилетий была миссионерская работа в Бенгальском президентстве Британской Индии (административно-территориальной единице, управлявшейся генерал-губернатором), где он занимался христианским просвещением местного населения.

Говоря об истории появления первых христианских общин в Центральной Азии и Индии, следует отметить, что церковные предания возводят её к апостольским временам. Древнейшие сохранившиеся свидетельства о христианских сообществах в Центральной Азии появляются в трудах сирийского философа Бар-Дайсана (II–III вв.), а также средневекового персидского автора аль-Бируни (X–XI вв.). Аль-Бируни называет первым христианским проповедником в регионе некоего священника Барахию, «который

принёс в Мерв¹ христианство приблизительно через двести лет после смерти Мессии» [Бируни Абу Рейхан, 1957. С. 330]. Вероятно, Барахия и святитель Баршаба, упоминаемый в арабоязычной «Хронике Сеерта» (XI в.) в качестве первого епископа Мерва, являются одним и тем же лицом [Дорофеев, 2015. С. 23].

Аль-Бируни выделяет три крупнейшие известные ему христианские деноминации: мелькиты (православные ромеи и окружающие их народы, принадлежащие к вере императора); несториане, населяющие Сирию, Ирак и Хорасан; а также яковиты (монофизиты-копты и народы, соседствующие с Египтом) [Бируни Абу Рейхан, 1957. С. 337]. Кроме того, историк упоминает и о секте ариан, чьи религиозные взгляды он называет близкими к исламу.

Следы средневекового христианского присутствия в Азии доходят до северо-запада Китая, где найдена стела с китайско-сирийской надписью несторианского содержания, датированная VIII в. [Keevak, 2008].

В Индии появление и распространение христианства связывают с проповедью святого апостола Фомы [Missick, 2000. P. 33], духовными последователями которого называют себя современные индийские христиане. По одной из версий, подлинным «отцом» христианской веры в Индии должен считаться Фома Канский, ошибочно отождествляемый с апостолом Фомой.

Новые волны христианизации Индии связаны с деятельностью колонизаторов — французских (XIV в.), португальских (XVI в.) и английских (XVIII в.) [Bara, 2007; Frykenberg, 2008; Andrews, 2010].

Несмотря на то что христианство не смогло прочно укорениться в Азии и вскоре на древних землях Парфии, Бактрии и Арианы уступило ведущие позиции распространившемуся исламу, народы, проживающие здесь, не перестали сталкиваться с цивилизационным влиянием христианских держав.

Стратегическое соперничество, развернувшееся между Российской и Британской империями в XIX в. за доминирование в Центральной и Южной Азии, обнажило вопросы доверия великих держав к действиям друг друга. Россия, активно продвигающаяся вглубь континента, представлялась угрозой могуществу Британской империи, укрепившейся в Индостане. Важнейшей составляющей британской политики в регионе стала деятельность основанного в 1799 г. Церковного миссионерского общества. В частности, принципы и подходы британских миссионеров среди сиро-яковитов на юге Индии в первой половине XIX в. исследовались И.Ю. Смирновой и другими авторами [Swanston, 1834, 1835; Нелюбов, 1999; Смирнова, 2020].

В труде члена ЦМО Джеймса Лонга «Россия, Центральная Азия и Британская Индия» собраны печатные материалы, описывающие ситуацию с точки зрения британской, русской и индийской общественности. В них также приводится оригинальный авторский анализ расстановки сил в политической, экономической и духовной сферах.

В частности, Лонг публикует выдержки из материалов газеты *The Times*, корреспондент которой называет продвижение России в Центральную Азию благом для проживающих здесь людей, противопоставляя русскую власть анархии и тирании местных правителей. Причины стремительного успеха русских автор видит в отказе Англии от политики невмешательства в дела Центральной Азии, спровоцировавшем «быстрое продвижение России в этом регионе и на Кавказе».

¹ Древнейший известный город Центральной Азии, располагается на территории современного Туркменистана.

Лонг критикует появившиеся в индийской прессе слухи о якобы надвигающейся агрессии со стороны России, видя в них опасность для английской власти, теряющей доверие населения. В случае ухудшения отношений с русскими английский военный контингент, состоящий из 70 тысяч человек, по словам автора, должен быть увеличен, что повлечёт дополнительные расходы и рост волнений в обществе.

Важным документом, приводимым Лонгом в своём обзоре, является циркулярная записка князя Горчакова, разосланная в российские диппредставительства за рубежом. В ней Горчаков поясняет, что российская политика в Центральной Азии обусловлена вынужденными мерами по защите собственных границ, а также вполне соотносится с логикой колониального поведения других великих держав.

Особое опасение у Лонга вызывала процветающая среди жителей Центральной Азии работорговля. Цитатой из *Indian Homeward Mail* он подкрепляет свою мысль о том, что Англия, направившая много сил и ресурсов на борьбу с рабством в собственных колониях, не станет покрывать преступления кочевников и препятствовать усилиям России по искоренению варварских обычаев.

Кроме того, Лонг возлагает на Россию большие надежды в связи с процессами освобождения индийских крестьян. Отмечая то, с каким воодушевлением в Индии была встречена новость об отмене крепостного права в России, он полагал, что русские крестьяне могут принести с собой дух свободы и в Индостан.

В целом позитивный посыл книги объясняется симпатией англиканского священника Лонга к России — стране, которую он впервые посетил в 1863 г., а затем дважды в 1872 г., уже после выхода на пенсию и окончания своей деятельности в ЦМО. В ходе службы он проявил себя не только как церковный деятель и миссионер, много сделавший для христианизации местного населения Британской Индии, но и как опытный дипломат, способный объективно оценивать геополитические интересы двух держав.

Внимание англиканского миссионера Джеймса Лонга к проблемам внешней политики было не случайным. Материалы, собранные в его обзоре, подтверждают, что во внешней политике великих держав дипломатия и миссионерство зачастую становятся звеньями единой цепи. Такой тандем, выступая в тесной связи и при взаимной поддержке, служит одной из эффективных мер для распространения политического влияния в регионе.

Приложение

Джеймс Лонг Россия, Центральная Азия и Британская Индия

Перевод Зураба Шавлидзе

Глава 1. Предостерегающие заметки прессы

Очень непросто пробудить ум англичан от безразличия по отношению к азиатским и особенно индийским делам. В основном просветление происходит в случаях, когда вопросы напрямую затрагивают внутренние интересы Англии и могут взбудоражить общественность. Исключение составляет тот, к счастью, убывающий класс людей, принцип которого — вмешиваться во всё подряд. В последнее время в прессе Калькутты и Бомбея неоднократно обсуждалась тема, которая была замечена и некоторыми ведущими печатными изданиями, формирующими общественное мнение в Англии. Это тема успехов России в Центральной Азии и их влияния на положение Британской империи в Индии. Вопросы ставятся следующие: должны ли русские и англичане вести войну за господство в Центральной Азии, подобную той, которую вели французы и англичане в прошлом столетии в Индии, либо следует продолжить политику невмешательства, которая наблюдается в течение последних двадцати пяти лет? Ответы на эти вопросы имеют важнейшее значение.

Мы считаем, что их беспристрастное обсуждение может принести только пользу: предупрежден — значит вооружён. Сила обстоятельств привела к тому, что, хотя славяне в лице России и англосаксы находятся друг от друга на большом расстоянии в Европе, они оказались близкими соседями в Азии. Вопрос заключается в том, будет ли это соседство приводить к постоянным военным столкновениям на границах между русскими в Центральной Азии и англичанами в Индии. Одни вытеснят других? Или же будет достигнуто взаимное понимание того, что каждый занимается в Азии своими делами, не вмешиваясь в чужие?

Корреспондент *The Times*, писавший недавно из Калькутты, приводит индийский взгляд на этот вопрос.

«Я рад отметить, что быстрое завоевание Россией Коканда и других регионов Центральной Азии привлекает внимание английской прессы. Захватив Кокандское ханство, следующим шагом России, как полагают, будет покорение Бухары и, в конечном счете, Афганистана. Последние новости говорят о том, что действия России повышают её авторитет во всей Центральной Азии. Речь идёт о перераспределении двухгодичного земельного налога Коканда во время голода и быстром обеспечении работой тысяч нуждающихся крестьян, которые прокладывают дорогу в Бухару. Россия направила к бухарскому хану четырех эмиссаров с богатыми подарками, в то время как посланцы хана были по-королевски приняты амиром Кабула.

Следует также признать, что наш отказ от политики невмешательства в Центральной Азии привёл к недавнему быстрому продвижению России в этом регионе и на Кавказе. При помощи денежных вливаний и вмешательства политических агентов можно сделать Афганистан и другие страны на нашей границе «политическими буферами» между нами и Россией. Впрочем, я не думаю, что сэр Джон Лоуренс будет действовать таким образом. Воспоминания о кабульских потрясениях всё ещё свежи.

Лишь мы сами виноваты в продвижении России. До 1809 года золото Англии делало нас единоличными гегемонами в Персии, но после мира 1815 года, когда паника прошла, мы оставили Персию предоставленной самой себе, подтолкнув её тем самым в руки России. Кабульская экспедиция была слишком запоздалой, в её основе лежала грубейшая несправедливость. Любая власть для Центральной Азии лучше, чем анархия Коканда и жестокость Бухары. С точки зрения человечности российская администрация, какой бы поверхностной и эгоистичной она ни была, принесёт этим местам бóльшую пользу. В случае войны в Европе российские силы в Азии столь же сильно сократятся, как и наши в Индии. В то же время наш флот сможет защищать торговые пути в Индийском и Китайском морях, в случае если Франция также не покинет свои позиции в Сайгоне и на островах Пуло-Кондор.

Остаётся единственное опасение, что, подражая всем азиатским завоевателям, от Чингисхана до Надир-шаха, русские организуют и обрушат на нас армии туркмен и казахов. Возможность этого я считаю слишком сомнительной, чтобы оправдать повторение русофобии, которая была присуща английским и индийским государственным деятелям в ранние годы деятельности лорда Пальмерстона. Но, будь это возможным или даже весьма вероятным, наша граница слишком хорошо охраняется, а наша артиллерия слишком эффективна, в то время как русские наёмники ведут кочевой образ жизни, а их база снабжения находится слишком далеко, чтобы создать хоть какие-либо проблемы. Правда, при этом существует вероятность восстания внутри Индии, но такая вероятность существует всегда. Грамотное управление, опирающееся на обширный опыт, с каждым днём снижает угрозу по сравнению с 1857 годом. Если великие европейские державы проверяют на стойкость западную границу России, эта страна должна израсходовать свой запас прочности в Азии. Ей нужно позволить повторить на севере и в сердце этого обширного континента ту достойную работу, которую Англия ведёт на юге, и все благородные люди пожелают ей в этом Божьей помощи».

Однако из следующего выпуска *The Times* от 13 апреля становится очевидно, что тревога, ощущаемая в некоторых районах Индии, не находит большого отклика в стране.

«Боевой клич российской агрессии вновь слышится на Востоке, и некоторые очень достойные люди считают, что российское

оружие и русское интриганство заняты гнусными попытками подорвать нашу Индийскую империю. Доктор Вамбери, превосходный дервиш, который отказался от своего имени и происхождения и в течение многих лет довольствовался песками Туркестана, занимаясь исключительно вопросами филологии, заранее предупредил нас о рисках, с которыми мы столкнёмся, и теперь события в Калькутте подтверждают его слова.

Столица Британской Индии, обычно свободная от волнений, охвачена страхом. Русские владеют Кокандом, разрабатывают рудники в Бадахшане, прокладывают дороги через Бухару и Кабул. Делая всё это, каким может быть их следующий шаг, кроме похода на Пенджаб? Бенгальская газета *Hurkaru* сильно возмущена хитростью Северного медведя, и наш собственный корреспондент, оставляя оценку значимости этих опасений английским государственным деятелям, заявляет, что вторжение русских в Индостан нельзя исключать.

К сожалению, адептам идеи фантомной российской агрессии ещё предстоит появиться. Мы надеялись, что они исчезли навсегда, как и многие другие заблуждения. Или если эта идея всё ещё и находит сочувствующих, то лишь среди немногих оставшихся в живых представителей прошлого поколения. Одно или два незначительных обстоятельства, однако, послужили тому, что она снова обрела сторонников. Российские власти сочли необходимым наказать некоторых нарушителей спокойствия на своей границе, и действия России, о которых почти не сообщается и мотивы которых мало кто понимает, превратились в далеко идущие политические шаги. Те, кто был готов приписать нашим союзникам такие вероломные замыслы, возможно, нашли бы повод усомниться в своей прозорливости, если бы обратились к реальному состоянию дел в Российской империи.

Традиционные цели, которые стало модным приписывать наследникам Петра Великого, на самом деле менялись у каждого последующего императора. Александр отличался от Павла, оба они – от Николая, как и все трое – от Екатерины II. При абсолютном самодержавии политика государя – это политика страны, и у каждого императора она была своя. Какими бы планами ни был увлечён предыдущий император, нет никаких доказательств того, что он когда-либо думал о расширении империи на Восток, в то время как нынешний царь демонстрирует, что его волнуют различные вопросы. Освобождение крепостных, улучшение русской административной системы, развитие накопленных преимуществ – это тот труд, которому он посвятил себя. В достижении этих целей ему препятствовало дезорганизованное и обнищавшее состояние, в котором император Николай оставил свои владения.

Император Александр II не имеет возможности, даже если бы у него было такое желание, вести зарубежные завоевательные кампании. То, что это было ему навязано, жители Калькутты должны были

понять из собственного опыта. Назначенное местное правительство, окружённое дикими племенами, находится в очень затруднительном положении, не желая вести войну с ветряными мельницами и терпеть вечные грабежи. Если сохранять мирный настрой, пограничные племена станут более наглыми и агрессивными, а если объявить войну, ничто, за исключением оккупации территории противника, не может быть принято в качестве гарантии мира.

Раз уж мы вынуждены направить экспедицию против бутанцев, то и нападение России на Коканд не должно вызывать у нас возражений. Русских на это вынуждают так же, как и нас, и они могут опасаться нас в той же степени, что и мы их. У нас очень мало конкретной информации о масштабах их передвижения; но, принимая в расчёт заявления самого высокого уровня, которые, судя по всему, являются достаточно точными, российская армия очень далека от того, чтобы угрожать нашей индийской границе. От Аральского моря — старта операции, за которым так пристально следят в Индии, до Пешавара почти так же далеко, как от Одессы до Санкт-Петербурга, и земли, лежащие между ними, — это наполовину пески, а наполовину — горы и скалы. Река Амударья, которая течёт через пески и впадает в Аральское море, неглубока, и её дно в самой глубокой части настолько сильно смещается, что доктор Вамбери говорит нам, будто даже самый опытный лодочник не может зафиксировать её положение на протяжении целой недели. Это страна, через которую вражеские армии Севера должны пройти в Пенджаб и при входе в которую они должны быть поддержаны или персидским шахом, или бухарским ханом — пока неясно, кто именно претендует на звание амира Кабула. Когда наконец они достигнут границы, то должны будут пересечь её через Хайберский или Боланский перевал, что было бы безнадёжным делом даже для прекрасно дисциплинированной и достаточно снабжённой припасами армии. Мы можем быть уверены, что любое такое вторжение может закончиться лишь полным провалом. Русская армия всегда слаба при передвижении — великолепна на своей собственной земле, но бессильна за её пределами, и попытка вторжения в Индию через Туркестан и Кабул обернётся для неё крахом».

Редактор *Indian Homeward Mail*, который хорошо разбирается в индийских делах и в российском влиянии в Персии, выражает следующее мнение по вопросу:

«В последнее время много говорят не только о планах, но и о реальных действиях России в малоизученных регионах Центральной Азии. Индийские журналы часто затрагивают эту тему, и некоторые из наших английских журналов также содержали похожие статьи. Нет сомнений в том, что Россия сделала и продолжает делать значительные успехи на Востоке, однако открытым остаётся вопрос, насколько это опасно для нас и какие неудобства может причинить. Некоторые русские журналы теперь замечают или делают вид, что замечают наше недовольство бутанскими операциями, в которых мы после долгих лет терпения вынуждены участвовать

из-за продолжающихся волнений среди местного населения. Ничто, как мы знаем, не может быть более нелепым, чем это; но это на самом деле не менее странно, чем русские посягательства на Центральную Азию, о которых сейчас пишут.

По правде говоря, агрессивные действия в отношении России похожи на те, которые втянули нас в войну с Бутаном. Продолжающиеся вылазки банд самых отпетых в мире похитителей людей вынудили Россию двигаться шаг за шагом, как были вынуждены поступать и мы. Зачастую русские делают это даже на более справедливых основаниях. Действительно, политика царя в настоящее время не утаивается. Она, по крайней мере, открыта и откровенна. Мы знаем, что такие фразы, как «интересы человечества и цивилизации», часто используются для того, чтобы оправдать огромные ошибки. Но мы действительно убеждены, что в узбекских землях на протяжении долгих лет почти беспрепятственно совершались самые ужасные кражи людей и велась работорговля и что человечество и цивилизация действительно выиграют от этой затёртой до дыр страшилки — «продвижения России на Восток».

Вышеупомянутые статьи в большей степени посвящены отношениям Англии и России на Востоке — как нынешним, так и будущим — и рассмотрению этого вопроса под различными углами. Но, если каждый долетающий слух будет восприниматься как историческая правда, то коренному населению Индии это, скорее всего, пойдёт во вред.

Чрезвычайно негативные последствия в северных провинциях Индии должна вызвать информация, появившаяся недавно в *Delhi Gazette* и представленная там не как слух, а как несомненный факт: «Русские открыто заявили, что во время похода на Индостан они не будут никого угнетать или приносить неприятности; будут относиться ко всем как к друзьям». Такие новости будут с радостью подхвачены паникёрами в Индии; газетные писатели будут выдавать сенсации на свой лад: «В каждом инородце виден русский шпион, который торгует бурой в обмен на ситец». Англия во время последнего мятежа была наводнена «утками» из Индии; ничто не считалось слишком жёстким, чтобы Джон Бульль (*собираетельный образ типичного англичанина.* — *Прим. авт.*) не смог это проглотить.

Однако последствия постоянного недопонимания с Россией по вопросам Центральной Азии, скорее всего, будут катастрофическими для Индии. Лорд Дальхузи возражал против вывода войск из Индии во время Крымской войны из-за опасений, которые тогда преобладали среди коренных жителей в отношении России. Впоследствии Азим Улла, главный зачинщик резни в Кунпоре, стал ещё больше ненавидеть Англию из-за того, что он увидел при осаде Севастополя.

Местные с лёгкостью принимают на веру преувеличенные заявления о России. Если так будет продолжаться, эти слухи распространятся по всей Индии и будут расшатывать доверие коренных жителей к английскому правлению, подпитывая надежды свергнутых династий, беспокойных мусульман и горных племён. Наша европейская армия из 70 000 человек уже является тяжёлым обременением для метрополии и влияет на доходы от Индии. Если это недопонимание (*с русскими.* — *Прим. авт.*) будет продолжаться, то численность войск должна вырасти и славная работа по проведению

внутренней реформы будет приостановлена по причине так называемого «вооружённого мира». Ожидание войны будет даже хуже, чем сама война: слухи о ней будут вызывать волнения на базарах и в местных судах Индии.

Газеты как в Индии, так и в Англии, однако, сослужили добрую службу продвижению темы российских успехов в Центральной Азии и того влияния, которое это может оказать на Индию. Сейчас Англия глубоко заинтересована не просто в политической власти над Индией, но и в поддержке британского капитала и британского бизнеса в этой стране. Только в индийские железные дороги вложено почти шестьдесят миллионов английских денег; большие средства инвестированы также в чай, хлопок, кофе и т. д.; в Англии осталось не много семей, которые в той или иной степени не связаны с нашей Индийской империей. Для них вопрос мира в Индии имеет жизненно важное значение.

Глава 2. Волнения в Центральной Азии

Чтобы пролить свет на этот вопрос, нужно рассказать о том, что является, хотя и не должно, *terra incognita* для большинства англо-индийских читателей, — о положении России в Центральной Азии. Много новой информации по этому вопросу даёт циркулярная рассылка князя Горчакова, изданная в Санкт-Петербурге в ноябре прошлого года, которую он, будучи вице-канцлером империи, направил в посольства и диппредставительства Российской империи, расположенные в зарубежных странах. Ниже приводится её краткое изложение.

«Положение России в Центральной Азии аналогично положению всех цивилизованных государств, которые, находясь в контакте с полудикими и кочевыми племенами, вынуждены — как в интересах защиты своих границ, так и своих торговых отношений — принимать меры по усмирению неудобных и беспокойных соседей. Такова была задача Соединённых Штатов в Америке, Голландии в её колониях, Англии в Индии. Все были вынуждены следовать этому курсу, в котором намерения играют очень незначительную роль, и большая трудность заключается в том, чтобы знать, где остановиться.

Такова же причина, побудившая Россию утвердиться, с одной стороны, в Сырдарье, а с другой — у озера Иссык-Куль и укрепить эти две линии развитыми опорными пунктами, которые постепенно продвигаются вперёд — вглубь этих далёких регионов, не обеспечивая, однако, постоянного спокойствия на границах империи. Во-первых, между крайними точками этой двойной линии существует огромное незанятое пространство, где набеги племён по-прежнему мешают колонизации и препятствуют караванной торговле. Кроме того, необходимо учитывать постоянную нестабильность политики в этих странах. Туркестан и Коканд, то объединённые, то разделённые, всегда воюющие друг с другом или с Бухарой, совершенно не позволяют устояться постоянным и регулярным контактам. Тем не менее кабинет министров в Санкт-Петербурге не желает придерживаться той политики, которой придерживалась Англия в Индии, подчинив силой оружия малые соседние государства, которые стали неудобными для своих соседей. Россия не желает безгранично увеличивать своё присутствие в Центральной Азии, но стремится консолидировать земли, которыми она владеет. Принимая эту точку зрения, российское правительство определило три основных меры. Во-первых, оно постановило, что две укрепленные линии, одна из которых

проходит от китайской границы до озера Иссык-Куль, а другая простирается от Аральского моря до Сырдарьи, должны быть объединены усиленными пунктами, с тем чтобы все посты были в состоянии поддерживать друг друга и не оставлять участков, через которые могут безнаказанно осуществляться вторжения кочевых племён. Далее было решено, что, когда усиление линии завершится, передовые пункты должны быть установлены в достаточно плодородных местах не только для обеспечения их снабжения, но и для облегчения освоения территорий — значимого условия для их будущего процветания и принесения благ цивилизации соседним племенам. Наконец, эта укреплённая линия должна быть окончательно зафиксирована, чтобы избежать вторжений, ответные меры на которые со стороны российских властей могут привести к необходимости неограниченной экспансии.

России часто приписывают миссию нести цивилизацию в азиатские страны, граничащие с империей. Цивилизация является столь же действенным средством, как и торговые отношения; и то, и другое, требуя порядка и стабильности, делают необходимым радикальное преобразование нравов в Азии. Прежде всего, важно, чтобы азиаты поняли, что для них будет выгоднее поддерживать и защищать караванную торговлю, нежели грабить купцов».

Опубликованный недавно труд «Русские в Центральной Азии» Митчелла наиболее уместен в качестве комментария к этому циркуляру, поскольку содержит превосходную карту Центральной Азии, на которой отмечена вся пограничная территория, которая лежит между русскими поселениями в Сибири и Пенджабе. Работа предоставляет информацию, ранее не известную английской публике, поскольку всё это было сокрыто в русских книгах и, следовательно, недоступно ни английским, ни индийским чиновникам. Мы не сомневаемся, что эта книга будет считаться незаменимой для каждого человека, который хочет точно узнать о географии, торговле, социальных отношениях или политической истории тех государств, которые находятся между Британской Индией и Россией, которые в прежние времена были очагами великих империй и центрами знаний, которые на протяжении веков пребывали во власти невежества и тирании, но которым суждено ещё долго находиться в сфере европейской цивилизации и христианского влияния. Если Россия может сделать это, должна ли Англия испытывать по этому поводу чувство ревности?

В книге присутствует интересная глава о тайных связях России и Хивы, которые начались ещё в XIV веке и целью которых было открытие торгового пути в Индию через страны Туркестана. В 1602 году казаки взяли Хиву и некоторое время удерживали её. В 1622 году хан Хивы предложил стать вассалом России; такое же предложение было сделано Петру Великому в 1700 году. В 1715 году Пётр поручил послу Хивы в Санкт-Петербурге отправиться в Индию для покупки попугаев и пантер, поскольку хотел выяснить ближайший маршрут до этой страны и установить с ней торговые отношения. В 1716 году русское торговое посольство, состоящее из 200 человек, было отправлено царём в Индию, но убийство начальника миссии положило этому конец. Голова убитого была набита сеном и отправлена Бухарскому эмиру в знак победы. В течение многих лет Хивой управляли русские представители, и с тех пор с ханством поддерживались постоянные связи.

В главе, посвящённой английским купцам, говорится о состоянии торговли в Центральной Азии, которая рассматривается в контексте её отношений с Россией. С давних времён жители этого региона получали из России

железо, медь и различные изделия из металла. Золото, изделия из хлопка и серебро также составляют долю российского экспорта в Центральную Азию. Устойчивый товарооборот России с Центральной Азией стремительно растёт, что особенно благоприятно для России. Её продукция пользуется всё большим спросом в Центральной Азии, взамен на что она получает оттуда сырьё. Также в работе рассказывается об установлении русского господства на Аральском море и на реке Сырдарье с 1847 по 1862 год. Похоже, Россия должна была стать большой торговой магистралью между Центральной Азией и Западной Европой. В течение 1848–1849 годов лейтенант Бутаков (*Алексей Бутаков, русский военно-морской деятель, один из первых исследователей Аральского моря. – Прим. авт.*) завершил тщательное исследование Аральского моря; в 1852 году первые русские пароходы были запущены на Сырдарье и совершили экспедицию в 400 милях от её устья. В труде приводится подробная информация о продвижении России вдоль этой реки, которое завершается полным господством на её берегах и обеспечением оборонительной линии торговых представительств. Много говорится о киргизских племенах, их привычках и традициях; этнологии среднеазиатских народностей; пустыне Гоби; караванных маршрутах; Кашгаре и его истории; распространении и подавлении христианства; поездках в регион различных русских путешественников.

Кто-то считает, что Центральная Азия в древние времена была Бактрией и Арианой, колыбелью человечества, местом, откуда вышли арии, чтобы распространять влияние своей цивилизации на равнинах Европы. Но когда мы читаем о богатстве и просвещённости, некогда служивших украшением таких знаменитых городов, как Самарканд, и вместе с тем видим его нынешнее состояние упадка, отторжение всякого внешнего влияния, откуда бы оно ни происходило, то задаёмся вопросом. Возможно ли вернуть прежние дни благоденствия и возродить торговые пути такими, какими они были во времена, когда генуэзские торговцы проложили через них свой путь в Китай? Какими эти места оставались в течение длительного времени, описанного у Митчелла и в других публикациях?

Кочевники в Центральной Азии живут грабежами и ведут работорговлю; ни Тимур, ни власть монголов не смогли сделать из них миролюбивых людей. Работорговля царит здесь повсюду, пленников постоянно держат в цепях, иногда с куском дерева или металла вокруг шеи, чтобы раба было слышно, если он попытается сбежать; пленников захватывают туркмены, которых в пустыне считают такими же разбойниками, какими в Калабрии считают итальянцев. Они терроризируют всех и абсолютно отвергают развитие промышленности; в некоторых районах путешественники обнаружили только стариков и детей младшего возраста, всё взрослое население было увезено в Хиву и продано в рабство. Соответственно, во многих местах страна не представляет собой ничего, кроме огромных куч мусора, чередующихся повсюду с заброшенными акведуками, каналами и колодцами. Грязные лачуги дикого и варварского народа стоят на руинах некогда знаменитых городов, в то время как население, некогда принадлежавшее к аристократии, морально разложено мусульманством, политическим и религиозным деспотизмом местных правителей, произволом и поборами китайской полиции. Всё существование и экономика Хивы основаны на рабстве — том, что является причиной анархии и грабежа в соседних государствах. Вся тяжёлая работа в Хиве выполняется рабами, с которыми обращаются так же, как обращаются с рабами в американских штатах; без них нынешняя Хива не могла бы

существовать. Единственное занятие соседних туркменских племён состоит в похищении персов для продажи в Хиве.

Самые отвратительные жестокости, как описывают путешественники, совершаются в Хиве и Бухаре. Вамбери и доктор Вольф оставили нам на этот счёт несколько сообщений: палачи выбивают глаза своим жертвам, отрезают им груди и вытирают окровавленные ножи об их бороды. Учёному и ныне оплакиваемому путешественнику Адольфу Шлагинтвейту отрубили голову и положили её на вершину пирамиды, образованной из человеческих черепов, — этот обычай свойственен бухарцам и дикарям на побережье Африки. Совсем недавно людей ежедневно убивали в Кашгаре, как домашнюю птицу, черепа жертв выкладывались слой за слоем, пока из них не образовывались башни. Как поётся в популярной песне: «В Кашгаре трудно удержать лошадь, когда снопы сена пробивают двенадцать пуль, но ещё труднее удержать голову на плечах». Недавно прибывший в Кашгар путешественник обратил внимание на дорогу, ведущую к городским воротам, которая с обеих сторон была уставлена маленькими плетёными клетками, внутри которых находились головы казнённых туземцев.

Именно по этой причине редактор *Indian Homeward Mail* пишет:

«Россия столкнулась в Центральной Азии с гораздо более мрачным варварством, чем то, которое мы когда-либо видели в Индии. Страны, с которыми она вступила в контакт, были куда более далеки от соблюдения прав населения и гораздо более неистовы в нарушении всех самых священных принципов справедливости и гуманности. Взять, к примеру, случай с Кокандом. Его правителей неоднократно предупреждали о разорениях, которые могут настичь их, если они не положат конец жестоким практикам похищения людей и продажи их в рабство. Более четверти века тому назад Артур Конолли (*британский путешественник и писатель. — Прим. авт.*) встретил в Константинополе представителя Коканда и провел с ним несколько продолжительных бесед, в ходе которых он неоднократно внушал «элчи», что если его хан будет продолжать допускать подобный беспредел, позволяя, чтобы его люди похищали и продавали в рабство подданных России, Персии и других государств, то рано или поздно его настигнет возмездие. Также он дал понять, что Англия, потратившая немало миллионов на искоренение рабства в своих собственных колониях, никогда не станет защищать узбекское государство от справедливого воздаяния за совершённые преступления. Главным образом для того, чтобы приложить все усилия и «отучить» эти государства от их жестоких обычаев, Конолли взял на себя эту миссию, которая стоила ему жизни».

В журнале «Ежеквартальное обозрение» была опубликована превосходная статья, посвящённая путешествиям Вамбери, которая рассматривает данную тему с похожей стороны:

«Мы и не сожалеем, и не восхищаемся этим, но в целом благосклонно смотрим на то, как в наши дни Чингисхан вновь появляется в качестве правителя империи. На этот раз он носит белые перчатки и рассуждает с мистером Сала о важных вещах. Открывающаяся

перед нами перспектива в определённой степени обнадёживает, и мы думаем, что по крайней мере в этом направлении Европа и Азия выиграют и даже ассимилируют друг друга через взаимные контакты. Россия Александра II – это не Россия Екатерины и Потёмкина; теперь она справедливо предлагает довольствоваться естественным приростом там, где прежде она варварски жаждала лишь присоединять и обладать новыми территориями».

India Mail от 6 апреля 1865 года делает аналогичные замечания:

«Появление русских не может не принести в эти доселе почти недоступные области знания о многих вещах, о которых совсем недавно здесь даже не мечтали и которые теперь захотят приобрести. Ни для кого распространение этих западных идей и, как говорят американцы, западных «понятий» не окажется более выгодным, чем для английских производителей и торговцев, поскольку именно они смогут удовлетворять эти новые потребности. Но вне зависимости от того, насколько это выгодно интересам британцев, противиться универсальному закону человеческой природы бесполезно и бессмысленно. Из двух соседствующих стран одна, наиболее высокоорганизованная, развитая и цивилизованная, неизбежно должна оказывать влияние на другую. На протяжении всей истории существует такое стремление к равновесию. Либо великое возвысит малое, либо малое низвергнет великое; но так или иначе равновесие между добром и злом будет достигнуто. Поэтому вместо страха или сожаления в связи с успехами русских на Востоке было бы более рационально радоваться тому, что в тёмные места проникает свет, и оказывать русским всяческую помощь, которая в наших силах. Это позволит добиться достойного, а вместе с тем полезного результата для всех заинтересованных сторон».

Немало других статей в том же духе появилось на страницах Daily News, Pall Mall Gazette, Morning Star и др.

В то время как продвижение русских войск в Средней Азии рассматривается военными как угроза, другие могут найти в этом позитивный сигнал. Россия открывает военные дороги, но вместе с тем устанавливает постоянное правительство и формирует маршруты, благодаря которым торговля для всех стран в конечном счёте станет проще и продвинется вглубь. Принципы свободной торговли развиваются даже в России, а законодательная политика последних лет нацелена на то, чтобы снять торговые ограничения на торговлю и деятельность иностранцев, которые действовали во времена правления Николая II. Российские дороги будут служить для перевозки продукции английских мануфактур, индийского чая, кофе, хинина и т.д. к берегам Каспия, откуда они будут переправляться в Нижний Новгород и Москву по железной дороге. Ещё в 1849 году английский ситец добрался до Яркенда и Коканда, куда прибыли представители английских домов. Работа ткацких станков в Кашмире обеспечивают товаром базары Яркенда, которые простираются на три с половиной мили.

В номере журнала St. James, выпущенном в мае 1865 года, опубликована очень интересная статья «Новые врата для британской торговли», в которой автор называет Пешавар открытыми воротами, через которые европейские

страны могут вести торговлю с Центральной Азией, а Карачи – таким же портом. В 1861–1862 годах в Карачи было доставлено шерсти на 500 000 фунтов стерлингов. Россия торгует металлом и мехом с Кабулом и Кашмиром через Бухару, где продавалось английское сукно, привезённое сухопутным путём через Россию.

Но теперь английские товары из хлопка вытеснили русскую продукцию в Бухаре, мы всё ещё можем встретить там текстиль из Манчестера и Брэдфорда, металлические изделия из Шеффилда и Бирмингема. Ярмарки с этими товарами простираются до самой русской границы. В то время как указы Наполеона закрыли для британских товаров Европу, английская продукция поступала во внутренние районы России через Индию и азиатские караванные пути. Почему Индия не должна поставлять чай России? Москва так же близка к Пешавару, как и Китай, последний же, хотя и находится на расстоянии 4000 миль, ежегодно поставляет в Новгород чай на сумму в миллион фунтов стерлингов.

Только когда спускаешься вниз по прекрасной Волге протяжённостью 3000 миль через густонаселённые промышленные районы, доступность пути из России в Центральную Азию становится настолько очевидной. В распоряжении России 300 пароходов на Волге, железные дороги, которые скоро свяжут Москву с Астраханью, пароходный флот на Каспии, благодаря которому можно в краткие сроки достигнуть Бухары и Хивы. Спрос на хлопок и чай побудил русских купцов пользоваться этими маршрутами ещё со времён Петра Великого, который стремился развить торговлю между Сибирью и Средней Азией.

Политика России, направленная на внутренние преобразования, и её недовольство нравами западных держав из-за действий в отношении Польши вынуждают Россию концентрировать внимание на Азии как на родном доме, прародине славян, где можно забыть о европейских трудностях. Того, кто видел, как трудятся крестьяне-собственники в Европе, и оценил влияние их труда на улучшение социальной, моральной и религиозной ситуации, факт присоединения России к процессам раскрепощения крестьянства не может не вдохновлять. Многих в Англии удивило бы, что каждая русская деревня представляет собой маленький муниципалитет, свой собственный мир, в котором можно увидеть главу деревни, с достоинством вершащего правосудие во время сельских споров, что служит замечательным уроком самоуправления. Русские крестьяне с их склонностью к переселению, несомненно, посеют семена этого прогресса повсюду, куда бы они ни пошли, и будут стимулировать азиатского крестьянина сопротивляться бичу Азии — феодализму. Они будут напоминать индийским крестьянам об их собственном прекрасном деревенском строе, который так долго был для них настоящим благословением; ни в одном месте мира в этом не нуждаются более, чем в Азии, где феодализм и помещичье землевладение разорили самые прекрасные области. Весть об освобождении русских крепостных распространилась в Индии, принесла радость и надежду в сердца миллионов тамошних туземцев; газеты Индии сердечно приветствовали освобождение крепостных в России, как это было прежде в великой Американской республике, только что стряхнувшей с себя весь ужас рабства. Они приветствуют Россию как помощника, выступающего на стороне масс.

Глава 3. Об Индии

Таково положение России в Средней Азии, которую либеральные англичане не должны рассматривать с чисто военной точки зрения, так же как честный русский не стал бы рассматривать оккупацию Индии англичанами как исключительно военное явление и угрозу другим державам.

Но главный вопрос заключается не в расселении русских в Средней Азии, а в завоевании русскими обширного региона Амура, по размерам лишь вдвое меньшего Европы, против чего Англия не возражала. В выпуске Times от 15 июня корреспондент, говоря о слухах, которые распространяются в последнее время в английской прессе относительно поражения русских в Средней Азии и нападения на Коканд, добавляет:

«Афганистан останется тогда единственным «буфером» между Российской и Британской империями. Кто из людей, знакомых с нынешним положением в Индии, будет сомневаться в том, что близость могущественного европейского государства спровоцирует беспокойство вдоль нашей северо-западной границы и, следовательно, вынудит привлечь ещё больше военных ресурсов, помимо отряда из 70 000 солдат для поддержания европейского гарнизона в Индии?»

Россия, если рассматривать её через призму христианства, которое противостоит всем завоевательным войнам, агрессивна, и данный факт глубоко печален; но кто первым может бросить в неё камень? Не Англия ли с её политикой аннексии в Индии, Китае, Японии, Новой Зеландии; не Америка ли с её истреблением индейцев, техасскими и мексиканскими кампаниями; не Франция ли с её действиями в Новой Каледонии, Алжире, Качинском Китае, Мексике? Все они одинаково виновны, всё начиналось с фабрик и заканчивалось укрепленными фортами.

Говоря о русской агрессии, следует иметь в виду, что Россия поддерживала торговые отношения с Кокандом и Бухарой задолго до того, как англичане захватили земли в Индии. Подлинным сердцем России является Азия; там лежат великие возможности для её развития как полуазиатской державы, и Россия всё более и более укрепляется в этом статусе по мере того, как постепенно уходит из сферы европейской политики, оказавшейся большой западней для императора Николая. Желание Николая сделать Россию главной державой Европы мало интересовало народ, который находился под тяжестью его деспотизма. Его принцип вмешиваться во все европейские дела, позиционируя Россию в качестве проводника консервативных ценностей в Европе, как мы полагаем, умер вместе с ним. Владея территорией, простирающейся от Каспия до Тихого океана, Россия очень заинтересована в обеспечении безопасности своих подданных и развитии торговых связей в Центральной Азии; с севера она закована льдами, а необходимость вести торговлю приводит её на солнечный юг.

Аткинсон в своих «Путешествиях по верхнему и нижнему Амуру» даёт самое яркое описание того труда и терпения, которые Россия в течение последних десяти лет приложила для охраны своих владений в Средней Азии, а также подробно рассказывает о караванных путях, благодаря которым она веками поддерживала связь между Сибирью и Бухарой.

Это сближение России с Индией соответствует духу этой эпохи, когда изоляция просто невозможна. Европа становится всё более единой и великой

конфедерацией союзных государств, Иафет начинает жить в шатрах Сима, пустыня меняет облик благодаря железным дорогам и открытию новых торговых маршрутов. Славяне продвигаются в Центральную Азию, а англосаксы — в африканские пустыни и дикие земли Австралии. Теперь Россия движется к берегам Окса, как Англия пятнадцать лет назад двигалась к берегам Инда. Русские и англичане встречаются в Пекине; через несколько лет они объединятся в Бухаре; и, если будет достигнуто взаимопонимание, человечество будет радоваться такому результату совершенно независимо от желания правительств или завоевательных планов. Сегодня русские, французы и англичане мирно встречаются в Пекине, Восточной Азии и Японии, почему бы им не делать то же самое в Центральной Азии и Персидском заливе, где российские торговцы вскоре смогут найти точку сбыта?

По ходу продвижения России в Азии мы забываем, что она как по этнографическим, так и по географическим признакам является полуазиатской державой. Поэтому Петр Великий, основывая Петербург, задумал его как окно в Европу, но для реального развития России он смотрел в сторону Азии. Так данное положение России описано в «Московских ведомостях» от 3 сентября 1864 года: «Россия простирается на 13 000 вёрст (8500 миль), её земли не просто пролегают через мусульманскую и языческую Азию, но ещё и смешиваются с ней. Россия не отделена от Азии никакой естественной границей или определённой линией и постоянно заходит на её территорию». Никакие договоры не могут повлиять на силу этих обстоятельств, так же как они не могут повлиять на Чёрное море, которое является «географически российским» и ещё в большей степени станет таковым, когда железные дороги, строительство которых сейчас ведётся от Москвы до Киева, Одессы и Севастополя, сделают Крым русским островом Уайт, а Кавказ будет для неё тем же, чем Шотландское нагорье для Англии. Это приведёт русскую аристократию к более тесным контактам с азиатскими народами и срединной частью Центральной Азии, которая вскоре станет более доступной благодаря строящейся сегодня железной дороге, которая соединит Чёрное и Каспийское моря.

Москва теперь находится всего в четырёх днях пути от Лондона, а через десять лет Каспийское море будет всего в одной неделе пути от Лондона, и если добавить ещё три дня, то можно будет добраться к берегам Окса. Сейчас по Волге курсируют 300 пароходов, связывающих европейскую и азиатскую Россию. Как итог, границы Британской Индии и России должны соприкоснуться.

Индийский автор в *Indian Homeward Mail* от 22 апреля, комментируя недавние сведения разведки из Коканда, наглядно определяет позиции сторон:

«Мы вовсе не считаем, что Россия тайно продвигалась вперёд в соответствии с давню вынашиваемым планом и имела своей конечной целью вторжение в британские владения на востоке. Мы требуем, чтобы действия России трактовались столь же благородно, как мы требуем того для себя. Когда Англию спрашивают, как случилось так, что она покорила Индию, она отвечает, что её подтолкнула на это «сила обстоятельств». Следовательно, мы вынуждены допустить столь же активное и необратимое движение вперёд в случае успехов русских на Востоке. За последнюю четверть века мы расширили наши границы как на северо-запад, так и на юго-восток;

мы завоевали Синд, Пенджаб и Пегу. Мы укрепили наши владения, захватив Нагпур и Ауд, а теперь ждём, когда в красный цвет британского владычества окрасится Майсур. Конечно же, мы не хотели Синда, мы не хотели Пенджаба, мы не хотели Пегу; мы невольно взялись за оружие, и непреодолимая необходимость подтолкнула нас к победе. Великая древняя мудрость гласит, что, когда цивилизация и варварство вступают в контакт, первое должно поглотить второе. Это часть нашего политического арсенала, и мы не знаем, имеем ли мы право запрещать другим прибегать к тем же аргументам».

Россия делает шаги навстречу Индии — но и Индия делает шаги навстречу России; так должно быть в ходе завоеваний, сходящихся к одному общему центру. С 1801 года Англия приросла 800 000 квадратных миль, что привело её в Пешавар. Россия подобным образом двигалась на солнечный юг, поскольку в течение многих лет находилась в районе засушливых пустынь, засоленных степей, подверженных ураганам, один из которых двадцать пять лет назад уничтожил её экспедиционный корпус численностью 10 000 человек. Нынешнее продвижение к Коканду связано с регионом, чрезвычайно богатым полезными ископаемыми и представляющим огромную ценность, который будет для России тем же, чем Пенджаб является для Индии. Захват Англией Пенджаба представляет собой не большую угрозу для русских территорий на Каспии, чем завоевание Россией Аральского моря должно представлять угрозу для Северной Индии. Французы расширяют свою империю и влияние на Востоке, в Суэце, на Красном море, в Кохинхине, Китае и на островах Тихого океана. Они становятся нашими соседями, но мы согласны разойтись в разные стороны: один идёт направо, другой налево; почему бы не предложить то же самое России? Предлагаем посмотреть на это глазами автора заметки о путешествиях Вамбери, опубликованной в «Ежеквартальном обозрении»:

«Несомненно, великим благом для человечества является то, что некоторые из самых плодородных стран мира должны быть возвращены к жизни и приобщены к материальному прогрессу. Скверная, жестокая тирания, которая считается постыдной даже среди самих азиатских народов, должна рассыпаться в прах при первом же ударе северного гиганта. Нам кажется абсолютно точным, что по закону роста Россия должна продвигаться, пока её знамя не укрепит на северном подножии Гиндукуша. Её продвижение незаметно изо дня в день, оно медленное, но упорное, как прилив Атлантического океана. Англия и Россия приближаются к согласию по красным линиям, в основе которых обязательно должны лежать их выдержка и взаимопонимание. Они могут стать в конечном счёте сутью их политики на азиатском направлении, снизив шансы столкновения и повысив надежды на мир».

Что касается вопроса о русском вторжении в Британскую Индию, то мы признаём, что в России есть военные умы, которые обдумывали подобный проект, такие же люди были во Франции, предлагая вторжение в Англию. Но при нынешнем режиме в России эта партия слаба, поскольку и «Московские ведомости», и все другие лидеры русского общественного мнения,

следуя линии правительства, ратуют за то, чтобы все ресурсы империи были направлены на развитие торговли, дорог, железнодорожного сообщения и т. д. Это, несомненно, осуществимо (Ферье в своих «Путешествиях по Афганистану» подробно раскрывал этот вопрос), и военная партия в России хотела бы таким образом отомстить Англии за её вмешательство в польские вопросы. Но, с другой стороны, расходы России были бы колоссальны, они пошли бы на продовольствие и отправку армии численностью более 100 000 человек через шесть горных перевалов, один из которых, высотой 18 000 футов, возвышается как стена. Чтобы его пройти, даже летом потребуется несколько месяцев, к тому же он находится вдали от всех баз снабжения. Даже сейчас Россия, как отмечает Митчелл в своей книге «Русские в Центральной Азии», считает очень высокими расходы даже на небольшую паровую флотилию в Аральском море.

Российская финансовая система находится в очень непрестом положении, о котором свидетельствует обесценивание русских денег, и этих средств едва ли достаточно для внутренних расходов. России требуется более 100 миллионов фунтов стерлингов только для завершения прокладывания железных дорог, необходимых для империи; война отбросит назад на целую вечность все усилия по внутреннему благоустройству страны. Всё внимание российской общественности, как может заметить любой читающий российскую прессу, поглощено обсуждением новых реформ по вопросам внутренних преобразований: суда присяжных, системы получения устных показаний, создания открытых судов, регуляции местных собраний и т. д. Мы видим влияние экономического развития на подавление военного духа; то же самое происходит и в России. Русские стремятся к победам скорее в вопросах самоуправления, чем в иноземных завоеваниях; они понимают, что император Николай мог поддерживать авторитаризм у себя в стране, просто отвлекая внимание людей далёкими зарубежными войнами. Те, кто лучше всего знакомы с этим вопросом, признают, что русские — не такой милитаристский народ, как французы, хотя и воюют они очень упорно.

Армия в 70 000 английских солдат — совершенно свежая, с хорошим оснащением и мощной артиллерийской поддержкой, включающая всех англичан из Индии, которые числятся добровольцами и девиз которых «Оборона не презренна», — встретила бы русских, измученных долгим и изматывающим маршем, на границе. Индийские железные дороги, строительство которых подходит к концу, позволили бы англичанам сосредоточить все свои силы на границе. Там они могли бы удерживать перевалы Хайбер и Болан от вторжения кого угодно. Сэр Р. Мерчисон, президент Королевского географического общества, в своём обращении к его членам 22 мая прошлого года сделал следующее замечание по вопросу русского вторжения. Он пришёл к выводу, что, поскольку Россия продвигается в Азии, следовательно, должно последовать её вторжение в Индию.

«Следует иметь в виду, что задолго до того, как у Англии появились какие-либо укрепления в Восточной Индии, русские цари торговали с Китаем и великими ханствами Бухары, Самарканда и т. д. Караваны с незапамятных времён проходили через земли кочевых киргизских племён, которые долгое время были подчинены России. Однако в последние годы этим связям сильно мешали отряды воинственных кокандцев, которые, спускаясь с гор, грабили караваны. Тем же промыслили и киргизы — вдоль той части

российской границы, которая находится между фортом Перовский на реке Сырдарья (ранее Оронт) и великим озером Иссык-Куль, которое простирается до китайской границы. Решив пресечь эти злодеяния, губернатор Оренбурга заставил продвинуть границу казачьих станиц вглубь — от неплодородного участка, где невозможно было содержать войска, к более плодородному, включая захваченный город Шымкент. Благодаря избытку кукурузы и зелени можно было обеспечивать новое продвижение казаков от их укрепления в форте Перовский на Сырдарье в сторону озера Иссык-Куль. Такое поведение походит на действия наших индийских властей в отношении любых разбойников на нашей собственной границе; но даже при этом было много преувеличений, включая утверждение, что сам Коканд взят. Сейчас же девятнадцать двадцатых Кокандского ханства и его пограничных гор остались такими же, какими они были и раньше, и русские, которые ранее захватили всё озеро Иссык-Куль, даже пограничную линию проложили посередине, оставив южную сторону Коканду».

«Особенно хочу искоренить из мыслей моих соотечественников, которые смотрят на карты Азии масштабом 100 миль на дюйм, ту абсурдную идею, что, действуя из этой самой бесплодной и самой отдалённой части всей своей огромной империи, российский император действительно замышляет что-то в отношении Британской Индии!

Даже если бы это было возможно, хотя после моего знакомства с киргизскими степями я это совершенно исключаю, переброс большой армии через пустыни Окса является несбыточной мечтой. С той частью Китая русские торговали с давних пор, и вторжение в Британскую Индию из любой части этого нового пути в Поднебесную, вдоль которого стоят несколько казачьих постов, практически невозможно. Мало того что новая российская граница отстоит от ближайшей точки нашего Кашмира на 500 миль, вдобавок путь к нему пролегает через высокий, покрытый льдом непроходимый горный массив Тянь-Шань, который, простираясь до горных цепей Мустага и Каракорума, составляет западный склон могучих Гималаев. Поэтому никогда прежде опасение российского вторжения в Индию не было столь беспочвенно. Оно появилось после взятия небольшого нового участка границы, которую наши союзники, защищая свои собственные территории, имели полное право взять под контроль. Их цель — поддерживать свои древние связи с Китаем, на западе которого и в Кашгаре, месте убийства Адольфа Шлагинтвейта, Пекинским договором им было позволено назначить своего консула».

В России хорошо знают, что нападение на индийские рубежи Англии будет встречено ответной экспедицией вверх по Персидскому заливу и в Чёрном море; что все ресурсы Британской империи будут направлены на защиту Индии, «самой яркой жемчужины в английской короне». Русские очень восхищались мужеством англичан во время мятежа, несмотря на столь подавляющее превосходство сил. Новое соглашение, предусматривающее отpravку

всех войск в Индию по суше, будет иметь большое значение, позволив не утратить возможность вести наблюдение за Персидским заливом.

Наиболее информированные военные авторы поддерживают мнение, высказанное лордом Пальмерстоном в 1855 году в Палате общин: «Никогда ещё не существовало более великого государства, чьи возможности для внешней агрессии в то же время были бы более переоценены, чем возможности России. Впрочем, она может быть неприступной в пределах своих собственных границ». Бескрайние степи и необъятные пустыни занимают большую часть её территории — 8000 миль, которые простираются от устья Дуная до Амура; сюда входит Сибирь — русская Индия, которая, хоть и сравнима по размерам с половиной Европы, вмещает не больше жителей, чем Шотландия. Численность населения в России растёт очень медленно.

Мы завершаем эту часть несколькими замечаниями лорда Джона Хэя, сделанными недавно на лекции в Лондоне:

«Что бы ни было в будущем, можно привести различные другие аргументы, демонстрирующие, что от России ещё много лет не будет исходить никакой опасности, но практический вопрос таков: части света сближаются; Индия благодаря пароходам и телеграфу становится ближе не только Англии и англосаксам, но также России и славянам; посредством железных дорог и индийских завоеваний Британия движется на север, в то время как Россия на поездах по своим железным дорогам движется на юг.

Успехи и планы русских в Индии, которые прежде сильно пугали нас, во времена царствования грозного императора Николая на самом деле не были беспочвенными. Однако при нынешнем правителе России Александре весь размах и цели московской политики, казалось, изменились. Все усилия её императора теперь с самой похвальной целеустремлённостью направлены на социальное и законодательное улучшение положения своего народа — на освобождение крепостных, на либерализацию торговли и коммерции, на развитие внутренних ресурсов столь огромной империи.

При таком мудром и либеральном императоре не стоило особенно опасаться последствий враждебной нам политики России в Индии. Даже если бы для подозрений было больше оснований, стоило бы оставить капкан для ловли мышей открытым. Ибо в случае, если бы Россия попыталась пойти на такой отчаянный риск, как вооружённое вторжение в Индию, её войска, переходя через горные перевалы, могли бы попасть в западню. В таком случае мало кто, если вообще хоть кто-то, мог бы вернуться, чтобы поведать об этой неудаче. Потеря целой армии в Хиве послужила проверкой намерений русских на этом направлении так же, как потеря армии в Кабуле остановила нас.

Сейчас Россия больше занята торговыми успехами, достичь которых возможно при помощи дипломатии, а не оружия, благодаря водному транспорту, который был у России на Амуре, а также посредством преимуществ, которые может предоставить торговля в недавно открывшейся Японии. Недавнее покорение русскими

Коканда было навязано им неприемлемым поведением местных жителей в той же степени, как и наше недавнее покорение нижнего Бутана».

Военные офицеры много писали о линии военной обороны Индии от нападения России, но немногие затронули её лучший участок, где могут создаваться отряды из более чем 70 000 человек. Последний мятеж не перерос в переворот главным образом потому, что массы людей почувствовали: британское правление лучше, чем анархия сипаев. Вспомним, насколько незначительное влияние могли оказывать лучшие наполеоновские легионы на жителей Испании, противостоявших им. Во время партизанской войны железные дороги могли стать бесполезными во внутренних районах Индии. Кроме того, как недавно справедливо заявил члену парламента один коренной индеец, если железные дороги увеличивают британское влияние, «они также должны укреплять единство среди местных жителей, заставляя их чувствовать свою силу», — они служат для того, чтобы поддерживать ощущение национального единства. Разобщение провинций в Индии было одним из элементов английской силы, по принципу «разделяй и властвуй», но железные дороги ослабят и его.

Литература

«Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. Сб. арх. док-тов. М., 2014.

Бируни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений. Издательство АН Узбекской ССР, Ташкент, 1957.

Васильев Д.В. Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М., 2015.

Договоры России с Востоком, политические и торговые / собрал и издал Т.П. Юзефович. СПб., 1862.

Дорофеев Р. Мар Баршаба, первый епископ древнего Мерва // Восток свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 22–31.

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.

Нелюбов Б.А. Древние Восточные Церкви. Малабарская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 1 (19). С. 319–356.

Никонов О.А. Политика Российской империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в. М., 2015.

Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012.

Смирнова И.Ю. Дипломатическое противостояние России и Великобритании на Ближнем Востоке (1830–1850 гг.): по материалам аналитического обзора барона Н.Е. Торнау // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 1. С. 41–52.

Смирнова И.Ю. «Малабарское дело» 1825–1826 годов: к истории британской политики в Индии (конфессиональный аспект) // *Христианство на Ближнем Востоке.* 2020. № 2. С. 4–74.

Andrews R. Christianity as an Indian Religion: The Anglo-Indian Experience // *Journal of Contemporary Religion.* 2010. Vol. 25. No. 2.

Anonymous. The Great Game. A Plea for a British Imperial Policy. L.: Simpkin, Marshall, 1875.

Bara J. Colonialism. Christianity and the Tribes of Chhotanagpur in East India, 1845–1890 // *South Asia: Journal of South Asian Studies.* 2007. Vol. XXX. No. 2. P. 199–222.

Frykenberg R.E. Christianity in India: From Beginnings to the Present. Oxford Univ. Press, 2008.

Hopkirk P. The Great Game. On Secret Service in High Asia. Oxford: Oxford University Press, 1990.

Keevak M. The Story of a Stele: China's Nestorian Monument and Its Reception in the West, 1625–1916. Hong Kong University Press, 2008.

Missick S.A. Mar Thoma: The Apostolic Foundation of the Assyrian Church and the Christians of St. Thomas in India // *Journal of Assyrian Academic Studies.* 2000. Vol. 14. No. 2. P. 33–61.

Strong R. Anglicanism and the British Empire (1700–1850). Oxford, 2007.

Swanston Ch. A Memoir of the Primitive Church of Malayála, or of the Syrian Christians of the Apostle Thomas, from its first rise to the present time // *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.* 1834. Vol. 1. No. 2. P. 171–192.

Swanston Ch. A Memoir of the Primitive Church of Malayála, or of the Syrian Christians of the Apostle Thomas, from its first rise to the present time // *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.* 1835. Vol. 2. No. 2. P. 234–247.

Zurab B. Shavlidze

Post-graduate student, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Address: 19 Dmitry Ulyanov St., Moscow, Russian Federation, 117036

E-mail: zurabshavlidze@gmail.com

The "Great Game" and the Missionary Aspect of the Russian-British Confrontation in Central and South Asia (second half of the 19th century)

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10021

The article highlights the special role of the missionary activity, in the context of the events of "The Great Game" in Central and Southern Asia, in the second half of the 19th century. Increased activity of the church missionaries, heavily connected to the pursuit of political interests, remains a less researched part of the fight for leadership in the area, between the Russian Empire and the Great Britain. The paper by Reverend James Long, Anglican Communion priest, and member of the Church Missionary Society, titled "Russia, Central Asia, and British India" (1865), translation of which is being first published in Russian, shows the high level of political competency of the British missionaries, who worked in India. Long's paper provides an example of local (Asian, Indian) press, as well as the European press of the times, accompanied by the analysis of international political processes.

Keywords: The Great Game, Russian Empire, Great Britain, Central Asia, India, diplomacy, missions.

References

"Great game" in Central Asia: "Indian campaign" of the Russian army. Archival documents. Moscow, 2014. (In Russian).

Andrews R. Christianity as an Indian Religion: The Anglo-Indian Experience. *Journal of Contemporary Religion*, 2010, vol. 25, no. 2.

Anonymous. *The Great Game. A Plea for a British Imperial Policy*. London, Simpkin, Marshall, 1875.

Bara J. Colonialism. Christianity and the Tribes of Chhotanagpur in East India, 1845–1890. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 2007, vol. XXX, no. 2, pp. 199–222.

Biruni Abu Reikhan. *Monuments of the past generations*. Publishing house of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Tashkent, 1957. (In Russian).

Dorofeev R. Mar Barshaba, the first bishop of ancient Merv. *East from Above. Dukhovny, literary-historical journal*, 2015, vol. 36, no. 1, pp. 22–31. (In Russian).

Frykenberg R.E. *Christianity in India: From Beginnings to the Present*. Oxford Univ. Press, 2008.

Hopkirk P. *The Great Game. On Secret Service in High Asia*. Oxford: Oxford University Press, 1990.

Keevak M. *The Story of a Stele: China's Nestorian Monument and Its Reception in the West, 1625–1916*. Hong Kong University Press, 2008.

Lisovoy N.N. *Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries*. Moscow, 2006. (In Russian).

Missick S.A. Mar Thoma: The Apostolic Foundation of the Assyrian Church and the Christians of St. Thomas in India. *Journal of Assyrian Academic Studies*, 2000, vol. 14, no. 2, pp. 33–61.

Nelyubov B.A. Ancient Eastern Churches. Malabar Church. *Alpha and Omega*, 1999, no. 1 (19), pp. 319–356. (In Russian).

Nikonov O.A. *The policy of the Russian Empire in the Middle East in the second half of the 19th century*. Moscow, 2015. (In Russian).

Sergeev E.Yu. *The Big Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia*. Moscow, Partnership of scientific publications KMK, 2012. (In Russian).

Smirnova I.Yu. The Malabar Affair of 1825–1826: Towards the History of British Politics in India (Confessional Aspect). *Christianity in the Middle East*, 2020, no. 2, pp. 4–74. (In Russian).

Smirnova I.Yu. The Russian-British Diplomatic Confrontation in the Middle East (1830–1850): based on the Baron N.E Thornau' analytical review. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 1, pp. 41–52.

Strong R. *Anglicanism and the British Empire (1700–1850)*. Oxford, 2007.

Swanston Ch. A Memoir of the Primitive Church of Malayála, or of the Syrian Christians of the Apostle Thomas, from its first rise to the present time. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1834, vol. 1, no. 2, pp. 171–192.

Swanston Ch. A Memoir of the Primitive Church of Malayála, or of the Syrian Christians of the Apostle Thomas, from its first rise to the present time. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1835, vol. 2, no. 2, pp. 234–247.

Treaties between Russia and the East, political and trade. Collected and published by T.P. Yuzefovich. St-Petersburg, 1862. (In Russian).

Vasiliev D.V. *Empire outpost. Administrative policy of Russia in Central Asia. Middle 19th century*. Moscow, 2015. (In Russian).